

— Ваша студия существует всего около двух лет, а фильмы уже завоевали первые премии на фестивалях анимационного кино. Здесь же о вас знают совсем немного, а увидеть ваши фильмы практически невозможно. Что это: ваша принципиальная сориентированность на Запад? Неужели советский рынок требовательнее западного?

А.Т. Что вы, здесь вообще нет рынка. Я не буду вторгаться в другие области, где его тоже нет. В каком смысле нет рынка анимационного, то есть мультипликационного кино — во всем мире его так называют? Телевидение не является серьезным прокатчиком фильмов, поскольку само оно почти не производит, а чужие фильмы — я имею в виду продукцию независимых студий, а также структур Госкино и видеообъединений — не покупает. Иногда, правда, наше ТВ пиратским способом крутит то, что само не производило и юридических прав на что не имеет. Во всем мире же телевидение — это рынок № 1 для мультипликации.

Потребность только западноевропейских телеканалов — 11 тыс. часов в год. А производится в Европе лишь 400 часов мультипликации в год; все 25 студий нашей страны производят всего лишь 20 часов мультипликации.

Причем 80% этой продукции непригодна для продажи на Запад. Поэтому наша сориентированность на Запад — скорее не причина, а следствие. Там нас покупают, а здесь нет.

Мы поневоле продаемся на Запад, но не делаем фильм с учетом западных вкусов. Мы делаем то, что нам интересно.

— Давайте теперь вернемся к началу студии. Расскажите, как это было?

А.Т. Студия создавалась долго и трудно. Идея родилась 10 лет назад, когда мы с Игорем Ковалевым в Киеве делали «подпольное» кино. Его не пропускали, и нам хотелось придумать нечто такое, чтобы нам не мешали работать. Но в те времена для создания студии требовалось много ни мало постановление Совмина СССР. И в ту секунду, когда я понимал, где я и где Совмин, у меня возникло ощущение безнадежности.

Неожиданно возник разговор с директором ВПТО «Видеофильм» Олегом Ураловым. До 1987 года это была лишь прокатно-тиражирующая организация, а с приходом молодого директора она стала фильмопроизводящей.

— Как вы относитесь к словечку «мультик»?

А.Т. «Мультик» у профессионалов — это ругательство. Это все равно что сказать музыканту, что он «лабух». Но то, что чаще всего крутило наше телевидение, — это именно «мультики». И делали их «режиссунчики».

— Но настоящее анимационное кино мы видим и того реже. Как же сформировать вкус?

А.П. К сожалению, лучшие образцы анимационного кино редко видят даже кинематографисты... После проведения фестиваля европейских шедевров у «Пилота» с АСКОм возникла идея провести в Москве фестиваль мировых шедевров полнометражного анимационного кино.

ОТЦЕПИТЕ ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН

О мультстудии «Пилот» рассказывают художественный руководитель Александр Татарский и главный редактор Анатолий Прохоров

— А почему бы вам не устроить разовый показ ваших фильмов по ЦТ?

А.Т. Поймите, это ничего не изменит. Во-первых, мы очень маленькая студия. Мы делаем в год всего один час мультипликации. Что это такое для ТВ? Допустим, мы дадим наши фильмы, они промелькнут незамеченными, да еще неизвестно, как изуродуют при показе. Кроме того, мы лишним раз только поучаствуем в том, в чем сегодня участвовать уже нельзя.

— Вы делаете и «авторское», и коммерческое кино. Не мешает ли одно другому, и выгодно ли коммерческой организации — «Видеофильму» быть заказчиком ваших авторских фильмов?

А.Т. Здесь — вопрос совести. Уралов не чиновник. Он пришел на пост директора «Видеофильма» из режиссуры, и его позиция с тех пор не изменилась. Он по-прежнему готов финансировать то, что мы условно называем «авторским» кино и что не приносит сиюминутно больших денег.

А.П. Авторское кино «Пилота», по опыту первых двух фильмов, не только признано как первоклассное. Например, «Корова» Александра Петрова получила первую премию в категории «Дебют» на Всемирном фестивале в Варне, Гран-при на «Хиросиме-90», номинацию на «Оскара»; а фильм «Его жена Курица» Игоря Ковалева — первую премию на Всесоюзном фестивале в Киеве, диплом в Каннах и сразу два приза на фестивале «Оттава-90» — премию в своей категории и Гран-при (случай беспрецедентный). Но эти фильмы одновременно и коммерческие, и уже с лихвой окупил затраты на свое производство.

А.Т. Я хочу уточнить. Граница между авторским и коммерческим кино очень зыбкая. Если авторское кино сделано хорошо, то оно и коммерческое. Весь цивилизованный мир богат, сыт и жаждет необычных зрелищ. Конечно, коммерчес-

кое кино приносит несравнимо большие деньги. Кстати, у нас в Союзе настоящего коммерческого кино нет.

— Как складываются отношения между людьми в вашей студии?

А.П. Здесь работают люди творческие. А с другой стороны, кино — это прежде всего производство. И здесь заложено изначально острое и принципиальное противоречие. Давно, еще со времен братьев Люмьер...

— Это правда, что один брат Люмьер убил другого?

А.П. Нет, но мог бы.

А.Т. Студия разрослась до 100 человек. К стыду своему, я сейчас даже не всех знаю по имени. Той идиллии первых месяцев уже нет. Это неизбежные послед-

ствия больших чисел. Но в студии есть самое главное — костяк. А надеяться, что все мы навсегда останемся одной командой и будем спать под одним одеялом — это приятно, но наивно.

— Как попасть на студию? Кто сюда приходит?

А.Т. Сюда приходят люди с улицы. У нас были... бомжи. Одного из них мы подобрали на Арбате. Сейчас это один из самых талантливых художников на студии.

А.П. При студии действует «Школа мультипликационного искусства», куда мы проводим сейчас очередной набор. Правда, у нас есть некоторые ограничения: нужна московская прописка. Это должны быть художники, которые быстро и живо рисуют, причем диплом совершенно необязателен. И хорошо бы, чтобы человек был интеллигентным: мы очень хотим сохранить атмосферу интеллигентности в «Пилоте». Как говорит Хитрук, мультипликация — это работа, которая берется «тонким нюхом и чутким задом». Далеко не все выдерживают, но кто остается — это поистине преданные делу люди.

— Каковы ваши взаимоотношения с конкурирующими студиями?

А.Т. Конкуренция пока здесь не очень работает, потому что нас мало, как бизнес. Может, два и осталось. Теперь их надо скрещивать и восстанавливать генофонд.

Сегодня возникает множество студий. Но они для меня пока — «ложные грибы». Сначала они создаются, берут заказ, ездят за границу (ради этого-то и создавались). Но вот наступает момент, когда нужно что-то делать. А делать-то и некому. Но об этом не думали. И начинается откровенное переманивание аниматоров с других студий. «Союзмультфильм» не позавидуешь: его растаскивают на части. Немножко пытаются щипать и нас, и другие студии. Эти студии-посредники

мало чем отличаются от теневой экономики. В этом смысле есть конкуренция, но в нормальном смысле ее нет.

У нас с «Союзмультфильмом» хорошие отношения. Вообще, это очень странная студия, как и все очень большое. Для мультипликации она слишком большая. Там есть первоклассные режиссеры. Но из 30 фильмов в год лишь 5 достойны внимания. Это недопустимый процент брака.

И в этом смысле мы — альтернатива «Союзмультфильму». Напомню старый еврейский анекдот. Еврей собрался первый раз в жизни прокатиться на поезде и взволнованно спрашивает у машиниста: «Какой вагон чаще всего попадает в аварию?». Ему отвечают — последний. «Боже, зачем же они его цепляют?». Вот мы и стараемся работать без последнего вагона, то есть без брака. Ведь можно отбраковать плохой фильм еще на стадии идеи.

А новые студии — что ж, пусть создаются. Они только не представляют, какой кровью это дается. Дай Бог, чтобы этим талантливым ребятам хватило еще умения быть талантливыми продюсерами.

— А разве нельзя взять человека, который профессионально занимался бы только этим?

А.Т. У нас есть хорошие директора, но мое участие в организации, в пробытии помещения и т. п. — необходимо.

— Но вот ваших фильмов мы теперь почти не видим. А ведь была когда-то «Пластинчатая ворона», «Следствие ведут колобки» и другие. Не жалеете, что связались в это дело?

А.Т. Нет, студия — это единственное, что мне сейчас интересно. А фильмы будут. Сейчас снимаю большой фильм «Прибытие поезда».

— Эта переключка в названии со знаменитым фильмом братьев Люмьер — внутренний юмор, баловство?

А.Т. Это, конечно, ёрничанье, но и способ выживания в определенных обстоятельствах. С детства моей любимой книгой была «Похождения бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека. Уже тогда я подсознательно ощущал связь между дряхлой австро-венгерской монархией и замечательным Советским Союзом. Швейк нашел единственно верную модель поведения в этих условиях — вышучивание всё и вся. Я и мои друзья вели себя так же. Это была реакция на окружающую среду, четверг и остальные дни недели. Иначе можно было повеситься.

— Аниматор — профессия престижная на Западе?

А.Т. Престижная и очень надежная, потому что спрос на мультипликационное кино не падает. Если какой-нибудь американский папаша выдает дочку замуж за аниматора, это так же хорошо, как и за владельца небольшого автомобильного завода, но зато куда более надежно.

— Что вы думаете о будущем «Пилота»?

А.Т. Знаю одно: становиться большим концерном у нас в планах нет. Мы не будем разрастаться, но будем улучшать организацию производства.

Расспрашивала Маргарита ШИЦ.